

Снаружи слышался шум шагов. За не слишком толстой дверью можно было даже различить тяжелое дыхание полицейских.

Капюшон Скотча немного сполз, он поднял голову и, слегка прищурившись, посмотрел на вошедшего.

Их недавняя возня была довольно шумной, поэтому один из полицейских постучал в дверь и поинтересовался:

— Господин инспектор Камисиро, что-то случилось?

— Как ты хочешь, чтобы я им ответил? — Камисиро Ити проигнорировал того, кто был за дверью, подался вперед и понизил голос, обращаясь к человеку перед собой.

Его рука была прикована наручными наручниками к руке Скотча. С виду он оставался все тем же честным и непоколебимым инспектором, однако мизинец, спрятанный под рукавом, осторожно коснулся ладони собеседника.

Скотч — Морофуси Хиромицу — мгновенно потерял самообладание. Он тоже понизил голос, отбросил исходящую от него, как от члена Организации, опасность и ледяную решимость, и с ноткой беспомощности тихо позвал:

— Ити.

Инспектор прищурился и улыбнулся ему, после чего ответил тем, кто стоял за дверью:

— Я просто оступился, не открывайте дверь, это слишком неловко.

Никто не усомнился в его словах. Полицейский за дверью добродушно рассмеялся и спросил:

— Вам помочь?

— Все в порядке, мне нужно просто немного прийти в себя, — отозвался Камисиро Ити. В его голосе сквозило досадное смущение, но только Морофуси Хиромицу, стоявший рядом, знал, каково было его истинное выражение лица в этот момент.

Разобравшись с проблемой за дверью, Камисиро Ити потянул за цепочку наручников, увлекая Морофуси Хиромицу к окну. Здесь не нужно было понижать голос, а лунного света было достаточно, чтобы разглядеть лицо друг друга.

Серебристое сияние луны падало на хрупкую связь, соединявшую их, и отбрасывало холодный, лишенный всяких эмоций отблеск.

Здесь никого не было, и можно было не опасаться, что их обнаружат. Камисиро Ити улыбался,

глядя на Морофуси Хиромицу с искренней нежностью — он был просто счастлив, что они смогли встретиться.

Ощущать доверие со стороны Камисиро Ити было невероятно приятно. Он напоминал гордую кошку, которая не обращает внимания ни на кого, но, увидев тебя, прибегает потереться о руку. Даже если в руке у тебя клетка для поимки, он готов добровольно угодить в ловушку, соблазнившись сладкой приманкой.

Именно из-за этой его манеры — раз уж он принял что-то, то принимает до конца, безоговорочно вверяя себя другому — при размышлении об их отношениях возникало гнетущее чувство тяжести.

Хотя на то были свои причины, информационное неравенство и чистое доверие со стороны Ити заставляли Морофуси Хиромицу чувствовать себя крайне некомфортно.

— Ты бы хоть немного мне не доверял, а?

Он действительно думал об этом, но если бы Ити так поступил, он перестал бы быть самим собой.

Морофуси Хиромицу протянул руку и убрал прядь волос, упавшую на лицо полицейского. На его белоснежной мочке уха блестела черная серьга, которая вносила странный, почти мятежный диссонанс в этот прекрасный и строгий облик.

— Я не знал, что это ты, — Морофуси Хиромицу тихо вздохнул. Его ярко-голубые глаза в лунном свете казались загадочными и в то же время бесконечно мягкими. — Я думал, это те самые полицейские.

— Я ведь тоже один из тех самых полицейских, о которых ты говоришь... Шучу, — Камисиро Ити осекся, заметив, что лицо Хиромицу изменилось, и поспешил поправиться, хотя и не понимал, почему тот так отреагировал.

...Впрочем, он не мог не догадываться. Если бы Хиромицу не отправили на задание под прикрытием, он наверняка был бы полицейским, стоящим на страже справедливости под лучами солнца, а не в тени.

А теперь ему приходится быть частью Организации и делать то, что ему претит.

Если бы не тот факт, что он сам состоит в Организации, Камисиро Ити вряд ли счел бы ее хорошим местом. Судьба его отца была тому доказательством: стоит лишь попасть в этот черный омут, как выбраться из него уже невозможно, и даже если ты однажды погибнешь, никто не узнает, почему.

Его отец действительно погиб в результате несчастного случая, но кто-то этот случай подстроил.

Чтобы узнать правду, нужно приложить еще больше усилий.

Он работает на Организацию по доброй воле, в отличие от Хиромицу и Зеро.

— Кто твоя цель в этот раз? — Камисиро Ити отбросил светскую беседу и задал прямой вопрос.
— Ты пришел один?

Он не мог устранить все препятствия на их пути и не мог предать Организацию ради них... хотя то, что он делает сейчас, в глазах других уже наверняка считалось предательством. Он мог лишь стараться изо всех сил, чтобы их руки как можно меньше пачкались в грязи.

Морофуси Хиромицу, разумеется, понял, к чему он клонит, но отвечать не стал:

— Я и сам не знаю, кто цель. Я отвечаю только за проникновение, командует Рай.

Камисиро Ити уставился на него, но Хиромицу оставался непреклонен:

— Тебе пора уходить. Если задержишься, люди заподозрят неладное.

— Не скажешь — не уйду, — Камисиро Ити отвел взгляд в сторону и холодно добавил: — Либо я спрошу у Джина.

Лучше бы он не упоминал Джина. При одном имени Джина Морофуси Хиромицу вспомнил слова, сказанные тем в машине:

— В любое время безопасность Сазерака — в приоритете.

Если бы это сказал обычный человек, Хиромицу без колебаний решил бы, что речь идет о физической безопасности. Но это был Джин, передававший слова босса Организации, и истинный смысл этой фразы был туманен.

Безопасность — что это значит? Отсутствие происшествий или хорошее здоровье? Знает ли Ити об этом?

Морофуси Хиромицу мысленно вздохнул и ответил с той же твердостью:

— С чего бы Джину рассказывать тебе такие вещи? Вы что, настолько близки?

Камисиро Ити ожидаемо запнулся, плотно сжал губы, и искорки в его глазах, обращенных к Хиромицу, мелко задрожали.

Хиромицу было жаль его, но отступить он не собирался.

Внезапно в дверь снова постучали. Оба, застывшие в напряжении, одновременно обернулись. Камисиро Ити только что сказал, что хочет побыть один, поэтому другие полицейские не стали бы так настойчиво требовать его выхода.

Ответ пришел быстро: за дверью раздался звонкий голос Хагивары Кэндзи с характерной, игриво приподнятой интонацией:

— Господин инспектор Камисиро, вы еще не закончили?

— Прячься, я разберусь, — прошептал Камисиро Ити. Морофуси Хиромицу поднял руку, а вместе с ней поднялась и рука Ити.

Их запястья были скованы наручниками, что в данный момент выглядело невольно комично.

Ити потянулся к карману за ключом, но как только коснулся кольца, услышал голос Хагивары:

— Почему не отвечаете? Что-то случилось?

Голос Хагивары стал серьезным. Они были на задании, к тому же пришло письмо от Кайто Кида, а Камисиро Ити слишком долго находился в закрытой уборной — в такой ситуации это было опасно.

Снаружи послышался звон ключей. Ключ вошел в скважину, и до открытия двери оставалось меньше трех секунд.

— Я в порядке! — громко сказал Камисиро Ити, озираясь в поисках места, где можно спрятаться.

Хагивара замер и ответил:

— Я слышал, ты упал. Я помогу. Можно я войду?

— Я сейчас выхожу, подожди секунду, хорошо? — Камисиро Ити выудил ключ, но в спешке не смог сразу вставить его в замок, к тому же он был правой, а наручники были надеты на правую руку.

Морофуси Хиромицу схватил его за запястье и затащил в одну из кабинок. В тесном пространстве стало немного безопаснее, и можно было не опасаться прямого столкновения с Хагиварой.

В напряженной темноте Камисиро Ити несколько раз безуспешно попытался открыть замок

левой рукой и вложил ключ в ладонь Хиромицу:

— Давай ты.

Морофуси Хиромицу протянул руку, но не рассчитал время — ключ упал на пол, и оба услышали всплеск воды.

— Черт...

Камисиро Ити схватился за голову, жалея, что решил поиграть с другом детства в наручники. Тонкая цепочка соединяла их, но о том, как трудно открыть этот замок, могли бы рассказать все заключенные японских тюрем.

В этой критической ситуации Морофуси Хиромицу вдруг рассмеялся. Он отвернулся и прикрыл рот свободной рукой, тихо, но искренне смеясь.

— Как ты можешь смеяться?! — прошептал Камисиро Ити с досадой, но от его слов Хиромицу рассмеялся еще сильнее.

— Прости, — Хиромицу слегка опустил голову, его плечи подрагивали. Он действительно нашел ситуацию забавной. Подняв лицо, он сверкнул глазами, похожими на залитую солнцем лазурную гладь моря: — Ты такой милый, что я не сдержался... пф-ф.

— С тобой невозможно говорить, — Камисиро Ити разозлился, его уши покраснели, но в темноте это было не слишком заметно, иначе было бы совсем стыдно.

Он достал из волос черную заколку-невидимку, разогнул ее зубами, опустил перед Хиромицу на корточки и с трудом принялся за замок.

Морофуси Хиромицу опустил взгляд на макушку Ити и осторожно потрепал его по волосам.

— Теперь уже поздно меня задабривать, — фыркнул Камисиро Ити, не прекращая работы. — Если не открою, скажу, что ты — Кайто Кид, и отправишься в участок.

— Хм? Тогда я скажу, что ты мой сообщник, и мы оба отправимся за решетку. Как тебе? — Хиромицу беззаботно рассмеялся. — Думаю, быть сокамерниками неплохо. Устроим в тюрьме новогодний концерт, как тебе идея выступить с комедийным номером?

— Ты будешь нести чушь, а я — тебя отчитывать, — холодно ответил Камисиро Ити.

— А потом будем требовать у Зеро всякие нелепости во время свиданий?

— Например, заставить его учиться готовить?

— ...Забудь. Если он отравит нас своей едой, ему придется сесть вместе с нами.

В кабинке было тесно, темновато и душно от летнего вечера. Камисиро Ити сосредоточился на наручниках, пытаясь найти способ их открыть.

Такие замки не поддаются просто так, как в аниме, где некоторые щелчком пальцев открывают наручники — Ити даже подозревал, что те наручники были голосовыми.

Помимо самой попытки открыть замок, нужно было следить, чтобы заковка не сломалась внутри. Спешить было нельзя.

Минуты через три Хагивара снова постучал:

— Я вхожу.

В тот самый момент, когда Хагивара повернул ключ в замке двери кабинки, раздался отчетливый щелчок — наручники упали.

Камисиро Ити, не заботясь о том, чтобы их подобрать, распахнул дверь и вышел.

Хагивара, войдя, увидел, как Ити обернулся и закрыл за собой дверь кабинки, и слегка приподнял бровь.

Камисиро Ити старался выровнять дыхание и как можно спокойнее произнес:

— Я закончил, пойдём отсюда.

Взгляд Хагивары был прикован к двери за спиной Ити, и того прошиб холодный пот.

Камисиро Ити замер. Он всегда знал, что Хагивара внимателен и умен, но не ожидал, что настолько.

Хагивара повернулся к нему, и в его фиалковых глазах читалось понимание, наполненное мягкостью и участием.

— Я так не думаю, — Камисиро Ити отвел взгляд.

— М?

— Я не верю, что ты стал бы его выгораживать... вернее, я не верю, что ты настолько в нем сомневаешься, — Ити посмотрел на угол, где на пыльном полу отпечатался след от ботинка.

Он приподнял ногу, носком туфли стер след в пыли и продолжил:

— Я никогда не думаю о том, что будет, если Зеро или Хиромицу однажды совершат ошибку, потому что верю — они никогда не сделают ничего подобного.

Камисиро Ити поднял голову и посмотрел прямо в глаза Хагиваре:

— Я верю им, поэтому уверен, что ты точно так же доверяешь Дзимпею.

Хагивара смотрел на него, и Ити не отвел взгляда. Наконец Хагивара улыбнулся и согласился:

— Да, ты прав. Мой пример был неудачным.

— Мы слишком долго здесь задержались, пора возвращаться, — сказал Ити. Несмотря на лето, на крыше высокого здания от ночного ветра веяло прохладой.

Хагивара не возражал. Когда они уже собирались уходить, внезапно раздался оглушительный звон разбитого стекла.

Одновременно с ним издалека донесся колокольный звон.

Дон... Дон...

Всего двенадцать ударов.

Услышав звон стекла, Хагивара бросился наружу, а Камисиро Ити подбежал к краю крыши и, держась за сетчатое ограждение, посмотрел вниз. Бежать сейчас было уже поздно, возможно, отсюда было видно лучше.

— Как сейчас может быть двенадцать часов?

Он только что спрашивал Хагивару о времени — до полуночи оставалось больше часа. Как прошло столько времени за пару минут?

Камисиро Ити смотрел вниз, сетка под его руками качалась, словно готова была рухнуть. К счастью, он не боялся высоты. На земле лежали осколки стекла, а посреди них чернела фигура.

— Третий этаж! Кто-то выпал с третьего этажа!

Через пять-шесть секунд выбежали полицейские, кто-то из толпы зевак закричал, и тут черная фигура внезапно подпрыгнула с невероятной, нечеловеческой силой.

Один этаж, второй...

Черный силуэт взмыл вверх, прямо до самой крыши музея.

Толпа внизу ахнула. Черный костюм, плащ, похожий на крылья — человек приземлился прямо перед Камисиро Ити, стоявшим на краю крыши.

Время словно остановилось. Ити увидел, что на лице незнакомца маска чумного доктора, и в сочетании с черным нарядом он походил на ворона.

Черные полы плаща развевались на ветру. Он завис над краем крыши, и маска, отделенная от Ити лишь сеткой ограждения, казалась пугающей.

В лунном свете что-то блеснуло — Ити разглядел тонкие нити, окружавшие ворона. Они, словно кукольные веревки, управляли его движениями и были единственной причиной, позволившей ему взлететь с земли.

— Нити...

Появился полицейский вертолет. Гул винтов заглушил все звуки, воздушный поток усилился, и фигура перед ним начала дергаться.

— Нет! Уберите вертолет! — Камисиро Ити выхватил рацию и крикнул Накамори Гинзо, но его голос утонул в шуме, да и было уже поздно.

Он прикусил губу и потянулся к кобуре под пальто.

Рассчитав, сколько секунд уйдет на смену магазина на запасной, Ити почувствовал, как сердце забилось чаще.

Он не успел вытащить пистолет. Что-то с воем пронеслось мимо его уха, ветер взметнул волосы, и ворон, словно Икар с опаленными крыльями, рухнул вниз, прямо на разбитое стекло.

Камисиро Ити опустил глаза и отошел от края ограждения. Неподалеку, на соседнем здании, что-то блеснуло.

Он присел, подобрал с земли гильзу и спрятал ее в карман пальто.

Затем другой рукой достал телефон, вошел в аккаунт с черным фоном и отправил сообщение:

[oh:

Возвращено.

— Сазерак]

<http://bllate.org/book/22323/2338074>